

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
17 April 2014
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Пятая сессия

Краткий отчет о 63-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 6 ноября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Деко

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 29 Конвенции (*продолжение*)

*Доклады государств-участников согласно пункту 1 статьи 29
Конвенции, которые должны быть предоставлены в 2012 году
(продолжение)*

Первоначальный доклад Испании (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-48292 (R) 140314 170414

* 1 3 4 8 2 9 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 29 Конвенции (продолжение)**

*Доклады государств-участников согласно пункту 1 статьи 29
Конвенции, которые должны быть предоставлены в 2012 году
(продолжение)*

*Первоначальный доклад Испании (CED/C/ESP/1; CED/C/ESP/Q/1 и Add.1)
(продолжение)*

1. *По приглашению Председателя делегация Испании занимает места за
столом Комитета.*

2. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** (Докладчик по Испании) просит испанскую делегацию пояснить, каким образом в целях соблюдения принципа недопущения принудительного возвращения испанские власти на практике оценивают риск насильственного исчезновения того или иного лица в случае его депортации и как в свете статей 1, 10, 13 и 14 Конституции страны Испания обосновывает существование центров временного содержания иностранцев, которые Центр мониторинга прав человека Университета Барселоны охарактеризовал как неконституционные. Он также просит делегацию сообщить, как можно считать соответствующим Конвенции содержание под стражей без права свиданий и переписки и почему в рамках текущей законодательной реформы было принято решение дополнить этот режим надзорными мерами, а не просто отменить его. Он просит делегацию уточнить, существует ли в государстве-участнике конкретный запрет тайного или неофициального содержания под стражей. Кроме того, оратор хотел бы узнать, давал ли Консультативный совет национального механизма по предупреждению пыток особые рекомендации в отношении содержания под стражей без права свиданий и переписки, имеет ли он возможность без предупреждения посетить любое лишенное свободы лицо, в том числе лиц, содержащихся под стражей без права свиданий и переписки, и конфиденциально общаться с ними, располагает ли он достаточными кадровыми и финансовыми ресурсами для выполнения своих различных функций, которые следует описать более подробно. Г-н Гарсе Гарсия и Сантос просит делегацию пояснить, что делает государство-участник для обеспечения надлежащей регистрации задержаний и широкого использования Протокола Гарсона, который был признан примером наилучшей практики на международном уровне, но не носит обязательного характера.

3. **Г-н Асан** (Содокладчик по Испании) хотел бы знать, получают ли представители всех профессий, упомянутых в статье 23 Конвенции, специальную подготовку по вопросам, связанным с Конвенцией. Поскольку Комитет получил информацию, согласно которой в период гражданской войны и в годы франкистского режима имело место не менее 100 000 случаев насильственных исчезновений, он хотел бы знать, ведется ли государством-участником реестр, который помог бы подтвердить или опровергнуть эту оценку, и какая государственная организация занимается координацией работы в этой сфере, в частности вопросами возмещения ущерба, централизованного сбора информации о местах, где необходимо провести эксгумацию, и психологической помощи семьям. Он также хотел бы знать, намеревается ли государство-участник создать комиссию по установлению истины.

4. Г-н Асан спрашивает, какие средства судебной или внесудебной защиты имеются для целей получения полного возмещения ущерба и планируется ли

принять определение жертвы, соответствующее статье 24 Конвенции. Он просит делегацию прокомментировать информацию, согласно которой Закон об исторической памяти выполняется не полностью, семьи, пытающиеся найти тела пропавших без вести, сталкиваются с препятствиями, а субсидии, выдаваемые на проведение эксгумаций, были уменьшены. Г-н Асан просит предоставить более точную информацию о методах поиска пропавших людей, об учреждении, которому поручено проводить тесты ДНК и вести базу генетических данных, если таковая существует, и о проекте создания национального банка ДНК. Он просит делегацию сообщить, что удалось сделать государству-участнику для расследования случаев похищения детей и намеревается ли оно квалифицировать насильственное исчезновение ребенка как отдельное уголовное преступление.

5. **Г-жа Менендес Перес** (Испания) говорит, что функции национального правозащитного учреждения выполняет ведомство Народного защитника. В этом качестве оно с самого начала активно участвовало в подготовке доклада, в частности благодаря своему присутствию на всех совещаниях по вопросам межведомственной координации. Что же касается гражданского общества, то консультации с его представителями проводились после того, как был подготовлен предварительный проект доклада, как это обычно делается в отношении докладов, предоставляемых в договорные органы. Все неправительственные организации, имеющие постоянные контакты с правозащитным учреждением, были проинформированы об этом процессе. Интерес к нему проявили около 10 организаций, а 4 организации предоставили свои комментарии. Национальный план действий в защиту прав человека был утвержден в декабре 2008 года. В нем предусматривалось создание комиссии по контролю за выполнением плана, которая и была сформирована в июне 2009 года. В основу плана легли два основных тематических направления работы: равенство, отсутствие дискриминации и всеобщая интеграция, с одной стороны, и гарантии защиты прав человека со списком из 172 конкретных обязательств – с другой. Среди наиболее символических мер, предусмотренных в плане, можно назвать отмену смертной казни, ратификацию Конвенции и создание специального управления по делам жертв гражданской войны и диктатуры. В настоящее время разрабатывается второй план в области прав человека. Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям была адресована просьба сформулировать свои предложения в этой связи. Г-жа Менендес Перес пользуется представившейся возможностью и обращается к Комитету с аналогичной просьбой.

6. **Г-н Виада** (Испания) говорит, что с 2006 года на основании закона об исторической памяти было подано 46 жалоб в связи с насильственными исчезновениями. Они позволили установить местонахождение 13 братских могил, в которых находились останки 90 человек.

7. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) заявляет, что статьей 76 Военно-уголовного кодекса за преступление насильственного исчезновения предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 25 лет, а статьей 27 – лишение свободы на срок от 2 до 8 лет. Совершение этих действий по приказу вышестоящего начальства может рассматриваться как смягчающее обстоятельство, за исключением случаев, в которых противоправность такого приказа была очевидна. Как правило, военные суды рассматривают только дела о преступлениях, совершенных военнослужащими (в том числе мобилизованными гражданскими лицами), за исключением периодов войны или осадного положения. В подобных условиях и если правонарушение имеет отношение к защите от внешней угрозы, судебное преследование гражданских лиц может осуществляться военным трибуналом.

8. **Г-н Мартинес Торрихос** (Испания) отмечает, что обо всех случаях заключения под стражу без права свиданий и переписки немедленно сообщается компетентному судье, который оценивает его целесообразность с самого начала и в течение всего срока содержания под стражей. Лицо, содержащееся под стражей в таком режиме, сохраняет право лично или через члена своей семьи прибегнуть к такому средству правовой защиты, как процедура хабеас корпус. Преступление насильственного исчезновения было включено в категорию военных преступлений и преступлений против человечности. Вышестоящее лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, совершенное вследствие бездействия, при условии, что удастся установить причинно-следственную связь между таким бездействием (тем фактом, что вышестоящее лицо не препятствовало совершению деяний) и самими деяниями. В области международной правовой помощи Испания соблюдает принцип, согласно которому в случае коллизии компетенций преимущество имеет та страна, где были совершены соответствующие деяния.

9. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) по вопросу о соблюдении прав высылаемых лиц говорит, что их дела всегда рассматриваются с учетом конкретных обстоятельств, исходя из информации о положении с правами человека и об угрозе подвергнуться преследованию в стране происхождения, полученной как от самих заинтересованных лиц, так и от Министерства внутренних дел. Принимаемые органами исполнительной власти решения в подобных делах контролируются судебными инстанциями в лице административного суда, к компетенции которого относятся вопросы выдворения. В связи с вопросом о центрах временного содержания для иностранцев он говорит, что, несмотря на принцип свободы передвижения людей, сложно представить себе отсутствие всякого административного контроля. Содержащиеся в этих центрах лица лишены свободы не потому, что являются иностранными гражданами, а потому, что совершили такие нарушения испанского законодательства, за которые предусмотрена мера ответственности в виде возвращения в страну происхождения. По вопросу о тайном содержании под стражей необходимо указать, что, несмотря на отсутствие конкретных положений в этом отношении, испанским законодательством оно не допускается. В случае неправомерного заключения под стражу, которое наказуемо в уголовном порядке, можно воспользоваться таким средством правовой защиты, как процедура ампаро.

10. **Г-н Вида** (Испания) добавляет, что содержание под стражей без права свиданий и переписки используется в целях борьбы с организованной преступностью или терроризмом и что его срок ограничивается в зависимости от конкретных обстоятельств 5 или 13 днями. В проекте реформы его отмена не предусмотрена.

11. **Г-н Мартинес Торрихос** (Испания) подтверждает, что Испания применяет Протокол Гарсона, который дополняет положения, регулирующие порядок содержания под стражей без права свиданий и переписки.

12. **Г-н Эстебан** (Испания) говорит, что порядок регистрации лишенных свободы лиц регламентируется общенациональными инструкциями, которыми должны руководствоваться все правоохранительные органы. Три самостоятельные службы полиции, наделенные властными полномочиями на территории отдельных регионов, ведут свои собственные реестры. Соблюдение инструкций по ведению данных реестров контролирует специальный надзорный орган. Упомянутые в пункте 3 статьи 17 Конвенции сведения надлежащим образом указываются.

13. **Г-н Вида** (Испания) говорит, что ответ на вопрос о ресурсах, выделяемых Народному защитнику и национальному механизму по предупреждению пыток, будет дан Народным защитником в письменной форме и в течение сорока восьми часов, однако он может и не испытывать необходимость в большом объеме дополнительных ресурсов, поскольку все органы и учреждения национального и регионального уровня обязаны сотрудничать с ним. Защитник может посещать тюрьмы без предупреждения.

14. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) говорит, что Испания выполняет обязательство в отношении профессиональной подготовки, закрепленное в статье 23 Конвенции, и что все представители профессий, упомянутых в этой статье, получают не только начальную подготовку, но и повышают свою квалификацию по вопросам международно-правовых актов и прав человека. Что касается определения жертвы в предварительном проекте закона о статусе жертвы, то оно охватывает также косвенных жертв, то есть родственников пропавших без вести лиц. Управление имуществом пропавших без вести может осуществляться защитником пропавшего лица или представителем безвестно отсутствующего лица. В соответствии с положениями Гражданского кодекса такие люди назначаются по решению суда и по ходатайству семьи. Что касается исчезновения детей вследствие их неправомерного изъятия, циркуляр № 2 от 2012 года предусматривает возможность проведения в рамках расследования анализов ДНК. В данном циркуляре неправомерное изъятие несовершеннолетнего отождествляется с незаконным содержанием под стражей. Отсчет срока давности начинается только с того момента, когда лицу, чье гражданское состояние было изменено, становится об этом известно. Чтобы определить средства, позволяющие установить родство вне зависимости от результатов ведущегося судебного производства и тем самым помочь гражданам собрать доказательства и избежать истечения срока давности, правительство создало рабочую группу, в состав которой вошли представители нескольких министерств. Было создано специальное бюро, которое помогает любому человеку, предположительно ставшему жертвой похищения или незаконного усыновления, создать защищенное электронное досье, в котором будут храниться все сведения, собранные в ходе расследования его дела. Поиск ведется, в частности, в административных органах и в книгах записи актов гражданского состояния. Истцы, ищущие своих биологических родителей, могут обратиться также в институт судебной медицины, где имеется база данных ДНК, с просьбой сравнить их геном с имеющимися в институте данными.

15. **Г-н Эстебан** (Испания) говорит, что в 2009 году Государственный департамент безопасности издал распоряжение, которым утверждался порядок действий в случае очевидно недобровольного исчезновения, и создал базу данных, в которой собираются все сведения о жертвах и результатах их поиска. Эта база данных также содержит сведения о ДНК-профиле тел, чья личность не была установлена, и родителей пропавших без вести. Национальный институт токсикологии и судебно-медицинской экспертизы также проводит анализы ДНК человеческих останков. Сравнительный анализ информации из баз данных этих двух учреждений помогает в установлении личности или местонахождения пропавших без вести.

16. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** (Докладчик по Испании) спрашивает, могут ли члены национального превентивного механизма общаться с лицами, содержащимися под стражей без права свиданий и переписки, в отсутствие третьих лиц. Он хотел бы знать, применимы ли принятые в 2007 году правила поведения персонала, обеспечивающего охрану задержанных, на всей территории страны, в том числе в автономных регионах. Он просит уточнить, какие санк-

ции применимы к государственному служащему, который не проинформирует содержащееся под стражей лицо о его правах в части процедуры хабеас корпус. Он также просит делегацию прокомментировать различия между законом о процедуре хабеас корпус и положениями пункта 2 f) статьи 17 Конвенции. Он хотел бы услышать более подробную информацию об обстоятельствах, в которых действие прав, предусмотренных процедурой хабеас корпус, может быть приостановлено в силу статьи 55 Конституции Испании.

17. **Г-н Асан** (Содокладчик по Испании), отметив, что было эксгумировано 84 трупа, спрашивает, была ли установлена их личность и проводилась ли сверка информации по ним со сведениями, содержащимися в базе данных Государственного департамента безопасности. Он спрашивает, что означает захоронение без установления личности. В отношении исчезновений детей у него возникли вопросы относительно расхождений между числом жалоб, поданных представителями гражданского общества, и количеством дел, рассматриваемых Рабочей группой. Он спрашивает, предоставляется ли родственникам пропавших без вести специализированная помощь, в частности психологическая, во время поисков, эксгумации и захоронения тел. Оратор интересуется, применялся ли Протокол об эксгумации жертв гражданской войны и диктатуры в силу Закона об исторической памяти, и если да, то каковы были результаты. Он спрашивает, может ли проведение эксгумации без судебной санкции иметь правовые последствия с точки зрения действительности судебной процедуры установления личности.

18. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** (Докладчик по Испании) просит предоставить более полную информацию о положениях статьи 47 Военно-уголовного кодекса.

19. **Г-н Коркуэра Кабесут** спрашивает, существуют ли в испанском законодательстве помимо общих положений гражданского права специальные нормы о признании жертв насильственных исчезновений.

20. **Г-н Эстебан** (Испания) говорит, что определить ДНК-профиль всех 84 эксгумированных тел не было возможности и что в некоторых случаях сравнительный анализ провести не удалось по причине отсутствия генетических данных родственников покойных. Что касается применения процедуры хабеас корпус, права и обязанности сотрудников охраны определены правилами внутреннего распорядка каждого подразделения, которыми предусмотрены санкции вплоть до увольнения.

21. **Г-н Виана** (Испания) говорит, что статья 55 Конституции наделяет парламент правом приостановить действие процедуры хабеас корпус в периоды чрезвычайного положения, а правительство – в исключительных случаях, однако такая приостановка не является автоматической.

22. **Г-н Лома-Осорио** (Испания) говорит, что обратиться в службу, хранящую информацию о ДНК-профиле, может любой человек, заподозривший исчезновение или похищение ребенка. Свое мнение относительно расхождения между количеством дел, рассматриваемых государственными органами, и количеством поступивших жалоб, возможно, могли бы высказать представители гражданского общества. Родственники жертв получают помощь, в частности от Министерства юстиции и автономных провинций, и могут воспользоваться услугами психолога. Что касается презумпции жизни, то в гражданском праве Испании пропавший без вести считается живым до тех пор, пока не будет составлено свидетельство о его смерти.

23. **Г-н Гарсе Гарсия и Сантос** (Докладчик по Испании) подчеркивает, что публичное право Испании служит ориентиром для юридических факультетов многих стран Латинской Америки, приверженных принципу правового государства и также прошедших путь строительства демократии. Он предлагает Испании сотрудничать с Комитетом в деле укрепления гарантий, которые должны быть предоставлены всем жертвам насильственных исчезновений в духе уважения права на справедливость и права знать правду.

24. **Г-н Асан** (Содокладчик по Испании) приветствует приверженность Испании созданию универсальной системы защиты от насильственных исчезновений и быструю ратификацию ею Конвенции. Со временем поиски пропавших без вести затрудняются по причинам гуманитарного характера, в частности в связи со смертью жертв и их родственников. В свете Конвенции борьба с безнаказанностью является одним из важнейших аспектов предотвращения насильственных исчезновений.

25. **Г-жа Менендес Перес** (Испания) выражает надежду на то, что доклад Испании позволит Комитету понять, каким образом государства толкуют Конвенцию и что толкования могут различаться. По мнению Испании, Конвенция и полномочия Комитета должны быть обращены в будущее и касаться событий, которые произошли после вступления Конвенции в силу. Чтобы продемонстрировать свою приверженность Конвенции, испанская делегация ответила на вопросы, которые относятся скорее к компетенции не Комитета, а Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, стараясь при этом довести до членов Комитета свое видение ситуации. В рамках перехода к демократии, начатого в 1978 году, в Испании был принят Закон об амнистии; он был принят консенсусом – одобрен всеми и применим ко всем. О его отмене не может быть и речи, однако принять меры, позволяющие усовершенствовать его и активизировать процесс признания жертв насильственных исчезновений и поиска истины, вполне реально с учетом имеющихся финансовых ресурсов и расстановки правительственных приоритетов. Г-жа Менендес Перес выражает сожаление в связи с тем, что слишком большое количество вопросов касалось прошлого. Рассмотрение дел из далекого прошлого (даже если считать, что с юридической точки зрения Комитет имеет на это полномочия), может стать препятствием на пути популяризации Конвенции и обеспечения ее универсального характера. Это может также затруднить анализ будущих обязательств государств по Конвенции и тем самым нанести ущерб делу предотвращения насильственных исчезновений. Г-жа Менендес Перес подчеркивает, что испанское правосудие независимо и соблюдает самые строгие международно-правовые требования.

26. **Председатель** благодарит испанскую делегацию за конструктивный диалог с Комитетом. Приняв к сведению замечания делегации, он говорит, что Комитету потребуется выработать более общую принципиальную позицию касательно своей компетенции и временного фактора, однако при этом необходимо проводить различие между обязательствами государства-участника и компетенцией Комитета в отношении отдельных дел, с одной стороны, и необходимостью иметь общее представление о ситуации в той или иной стране – с другой. Он не думает, что работа Комитета дублирует ту, которую ведет Рабочая группа, с которой у Комитета общая цель, а именно: выполнение Конвенции и соблюдение принципов международного права в отношении насильственных исчезновений. **Председатель** объявляет, что тем самым Комитет завершил рассмотрение первоначального доклада Испании.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.